

СТАРЫЙ КОВЁР

СВЕТЛАНА ОВАНЕСЯН

Светлана Ованесян

Старый ковёр

«Автор»
2026

Ованесян С. С.

Старый ковёр / С. С. Ованесян — «Автор», 2026

Узоры старого ковра, сохранившие свои краски вопреки времени и испытаниям, похожи на судьбу народа, который выжил, воспрял и будет жить. Этот сборник — мозаика из человеческих историй, где связующим звеном выступает Армения, далёкая и близкая. Здесь нет единого сюжета или общих героев. Каждый рассказ — это отдельный мир со своим жанром, атмосферой и настроением. Книга для широкого круга читателей, любящих малую прозу, через которую можно открыть для себя Армению с разных, порой самых неожиданных сторон — через призму любви, драмы, юмора и светлой грусти.

© Ованесян С. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Холодильник с бантом 6
1. 6
2. 7
3. 9
4. 11
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Светлана Ованесян
Старый ковёр

Холодильник с бантом

1.

Когда младенец появился на свет и громким криком возвестил о своём прибытии, старая акушерка, через руки которой прошли почти все новорождённые не только райцентра, но и окрестных сёл, взвизгнула так, что ребёнок на секунду даже закрыл рот и посмотрел на неё припухшими глазами.

На вопль акушерки прибежала молоденькая врач, которая работала здесь всего пару месяцев. Она приехала из столицы в глухомань сразу после окончания мединститута вслед за мужем, командированным на местное предприятие для наладки какого-то оборудования, и ещё не совсем привыкла к истошным крикам рожениц. Поэтому предпочитала заниматься документацией, а за процессом родов наблюдала из-за стеклянной двери предродового блока.

До неё здесь никогда не было врача по женской части. Со всеми своими тайнами и болячками местные женщины шли на поклон к строгой акушерке, задабривая её то головкой домашнего овечьего сыра, то десятком свежайших яиц. Уважением старая повитуха пользовалась безграничным, потому оскорбилась до глубины души, узнав, что начальство берёт на работу акушера-гинеколога. Но при первом же взгляде на эту городскую пигалицу с маникюром поняла, что конкуренции ей бояться нечего.

Однако на этот раз что-то пошло не по плану. Старушка с орущим на руках ребёнком уже не кричала, а причитала шёпотом: «Спаси-сохрани!» — и качала головой. Доктор трясущимися руками взяла у неё младенца и приготовилась увидеть наглядное пособие из учебника «Акушерство и гинекология», раздел «Патологии новорождённого». Сначала посмотрела на ножки малыша и быстро в уме сосчитала пальчики на ногах. Затем отметила, что это девочка. Кожные покровы в норме. Ручки тоже в порядке.

Малышка, поняв, что ею заинтересовались, замолчала и стала наблюдать за врачом. Та перевела взгляд на лицо девочки — и здесь никаких дефектов. Доктор подняла глаза и вопросительно уставилась на акушерку.

— Зубы! — дрожащим голосом произнесла та.

— Что? — не поняла врач, потому что маска, которой был прикрыт рот старушки, не давала возможности прочесть по губам. Акушерка пальцем показала на рот ребёнка.

У новорождённой действительно были зубы. И не один-два. А полный рот ровных, здоровых, белых зубов. «Моляры, премоляры», — промелькнули в голове врача поверхностные знания из нелюбимой стоматологии.

Она передала ребёнка акушерке, а сама побежала листать учебник. В патологиях не было ни слова о зубах. Облегчённо вздохнув, она вернулась к своим прямым обязанностям: проверила реакции, послушала сердечко. Малышка оказалась абсолютно здоровой. Но врач на всякий случай поставила ей девять баллов по Апгар[1]. Мало ли… А вдруг комиссия — отвечай потом. Новорождённую взвесили, запеленали.

Молодая мать, обессилевшая после многочасовых схваток, спала приоткрыв рот.

[1] Апгар — система быстрой оценки состояния новорождённого на первых минутах жизни.

2.

Дома новому члену семьи были не слишком рады. Новоиспечённая бабушка Астхик ходила чернее тучи. Шутка ли, ребёнок с зубами! Если бы хоть заячья губа или ещё какой привычный изъян — тогда полбеды. Вон через дом Сагател живёт. С детства заикается, и ничего. Женился, детишек полон дом. Или Амазасп с соседней улицы. Кривой с самого рождения. И тоже всё в порядке. Про однорукого Григора, почтальона, и говорить нечего. Почёт и уважение! А тут такое! Как людям в глаза смотреть?!

— В нашем роду такого отродясь не было, — шипела Астхик на невестку. — Это всё ваше испорченное племя.

— Так и у нас тоже не было, — пыталась оправдываться та.

— Значит, нагуляла, — пускала свекровь в ход тяжёлую артиллерию. Хотя молодая с первого дня была у неё перед глазами, да и «сургучную» печать с оттиском красного яблока[2]после консилиума с экспертами в лице ближайших родственниц она ставила собственноручно. Но таков был порядок: её стращала собственная свекровь, а она должна воспитывать свою сноху. Чтоб неповадно было.

Малышка, кажется, понимала, что весь этот сыр-бор из-за неё, поэтому старалась лишний раз не напоминать о себе. Беспробудно спала по ночам. Молчала, когда от мокрых пелёнок начинало зудеть тело. От голода не плакала и не кричала, как другие дети, а только тихонько похныкивала. И, несмотря на зубы, умудрилась за всё время ни разу не укусить мать.

Девочке было около двух месяцев, а звать её всё ещё было никак. Бабушка наотрез отказывалась, чтобы внучку назвали в её честь.

— Тогда давайте назовём её Мери, — робко предложила невестка.

— Ещё что выдумала! — взвилась свекровь. — Поживёшь с моё, тогда и будешь свои порядки устанавливать! Назовём Бавакан![3]

В сельсовете, который по совместительству был также местным отделением загса, сначала очень удивились странному выбору имени. Бавакан — обычно так называли пятую или шестую девочку в семье, чтобы уже в приказном порядке переломить ситуацию. Иногда это срабатывало, и следующим рождался мальчик. Но сейчас-то речь шла о первенце!

«Счастливую» бабушку пытались отговорить: не дай бог, беду накличешь! Пришлось о причине «по большому секрету» шёпотом рассказать сотруднице загса, которая по совместительству приходилась двоюродной сестрой жене покойного деверя. Та испуганно перекрестилась, пробормотала: «Упаси господи» — и записала ребёнка.

Вараздата — дедушку малышки — происходящее, кажется, вообще не касалось. С утра под громыхание вёдер и кастрюль вперемешку с раздражённым ворчанием своей благоверной в адрес невестки: «Навязала на свою голову!» — он молча опрокидывал большой стакан тутовки[4], которая «от всех хворей», вытирал тыльной стороной ладони усы и отправлялся по делам.

Только раз, когда ему позвонили из областной телекомпании и сообщили, что хотят снять репортаж о его необычной внучке, приосанился, заколол молодого барашка, чтобы с почётом встретить дорогих гостей «из телевизора». Воображение рисовало ему радужные картины, одна краше другой. Он, дедушка уникального ребёнка, становится знаменитым на весь район. Нет, бери выше, на всю страну! Его узнают на улице, просят автограф, как у звезды. Или под

---

[2] Красное яблоко — символ непорочности невесты.

[3] Бавакан — довольно, хватит (арм.).

[4] Тутовка — тутовая водка.

звуки зурны[5]во двор въезжает новенькая машина, украшенная большим розовым бантом. Но у него, как назло, прав нет. Ладно, тогда пусть будет холодильник, решил он. Но тоже с бантом! Холодильник точно подарят.

[5] Зурна — народный духовой инструмент.

3.

К положенному часу всё было готово. Бабушка Астхик с подкрашенными губами и высоко взбитой причёской, в переднике поверх костюмчика кирпичного цвета, который был куплен к свадьбе сына и надевался всего раз, именно по этому поводу, колдовала над огромной кастрюлей с мясом: снимала шумовкой пенку, солила. Одновременно умудрялась покрикивать на нерасторопную невестку, которая никак не могла выбрать нарядные ползунки для маленькой Бавакан.

Дедушка Вараздат в рубашке, застёгнутой на все пуговицы, задыхался, но терпел и вполголоса материл непунктуальных телевизионщиков.

Отца виновницы этого переполоха отправили встречать гостей возле местной достопримечательности, гордо именуемой Монументом, — странной скульптуры, изображавшей воина-освободителя, с мощным торсом и непропорционально короткими ногами. Автором памятника был варпет[6]Ованес — их односельчанин и к тому же родственник по какой-то линии, — ваятель-самоучка, специализировавшийся на гравировке надгробных портретов.

Давным-давно самонадеянный тогда ещё не варпет, а простой парень Ово вырубил этот «шедевр». Было торжественное открытие с традиционным духовым оркестром, который не попадал в ноты, и перерезанием красной ленточки. После Ованес много раз просил председателя сельсовета демонтировать памятник. Но тот — ни в какую. Потому что согласно смете было потрачено столько-то рублей на покупку и транспортировку камня артикула такого-то и выплачен гонорар мастеру О. Хачатряну в размере «сам знаешь, сколько мы тебе тогда заплатили… Кроме того, памятники сносить — не наш метод!»

Молодой отец переводил взгляд с Монумента на дорогу, нервно выкуривал одну папиросу за другой. Наконец, когда терпение встречающей стороны было исчерпано, вдали показался серебристый внедорожник. Он ехал по пыльной дороге, объезжая кочки и выбоины. Щурясь от яркого солнца и козырьком приставив ладонь ко лбу, мужчина разглядел на капоте автомобиля логотип местной телекомпании.

Сам процесс съёмки занял от силы полчаса. Дольше было уговорить крошку поплакать на камеру. Она упорно не хотела открывать рот. Быстрее всех сориентировалась бабушка. Она исподтишка больно ущипнула внучку за попу. Бавакан удивлённо заморгала, выпятила нижнюю губу и наконец разразилась таким обиженным криком, что сердце зашлось даже у видавшего виды оператора.

Потом режиссёр — молодящаяся дама с роскошными формами, в узкой кожаной юбке, которая угрожала лопнуть от любого неосторожного движения, — выбрала выгодные ракурсы для интервью с членами семьи. Корреспондент, женщина без возраста, быстренько задала свои вопросы. И всё!

— А теперь, дорогие гости, прошу к столу, — хозяйка пригласила телевизионщиков на веранду.

Их было всего трое. Но, вероятно, долгая дорога и свежий воздух разбудили в гостях такой зверский аппетит, что радушная хозяйка заволновалась: хватит ли барашка, или принести из закромов ещё и домашней кавурмы?[7]Хозяин подливал в стаканы крепчайший самогон и с удивлением наблюдал, как разгорячённая дама-режиссёр, не морщась, опрокидывает в себя огненную воду. Беседа за столом приобретала всё более непринуждённый характер, но о холодильнике почему-то так никто и не обмолвился.

---

[6] Варпет — мастер (арм.).

[7] Кавурма — тушёное мясо.

Наконец, затемно, гости стали собираться в дорогу. «Вот сейчас точно скажут», — подумал хозяин. Но съёмочная группа в изрядном подпитии, включая водителя-оператора, уже садилась в машину. И опять ни слова про холодильник.

— А когда репортаж-то смотреть? — всполошилась бабушка.

— В вечерних новостях, — еле ворочая языком, ответила режиссёр.

Натужно фыркнув, внедорожник скрылся в клубах пыли.

Почти неделю всё семейство вместе с маленькой героиней усаживалось перед телевизором, ожидая увидеть себя на экране. Но, вероятно, информация о посевных, о граде, накрывшем соседний район, была более актуальной.

— Обманули! — добавив смачное ругательство, высказался наконец Вараздат. Не шёл у него из головы «зажиленный» холодильник.

И в тот самый день, когда он перестал надеяться и с первыми звуками заставки вечерних новостей демонстративно вышел из комнаты, намереваясь во дворе отбить косу для завтрашнего сенокоса, супруга выскочила за ним:

— Скорей иди домой, нас показывать будут!

Он пробормотал что-то нечленораздельное, но вернулся.

— А теперь наша постоянная рубрика «Очевидное — невероятное», — возвестила диктор хорошо поставленным голосом.

Дальше пошли кадры знакомой дороги, ведущей к их селу. А вот и их двор. Но жулики-телевизионщики получасовую съёмку сжали до одной минуты. Они показали только ревущую Бавакан. И то без звука. Наверное, чтобы не травмировать зрителей. Было вообще непонятно, о ком репортаж.

После такого провального эфира дед окончательно разочаровался во внучке, утратил веру в человечество и для поддержания душевного здоровья удвоил дозу утреннего тутового эликсира.

4.

Мать маленькой Бавакан больше всего волновал один вопрос. У всех детей примерно с полугода появляются первые зубки, в связи с чем традиционно устраивают атамхатик[8]: раскладывают перед ребёнком различные предметы, чтобы малыш определился с выбором будущей профессии. Особенно родителей радует, когда дитя тянется к шприцу или к тетрадке. Значит, будет врачом или учёным. Одним словом, уважаемым человеком.

Но с Бавакан этот обряд был невозможен. Зубы были с рождения, следовательно, и сведения о будущей профессии были покрыты завесой тайны.

Долго переживать по этому поводу молодой матери не пришлось, так как в возрасте одиннадцати месяцев крошка Бавакан перешла в статус старшей сестры со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями. Младший брат родился болезненным, крикливым и очень беспокойным, поэтому девочка лишилась даже тех крох родительского внимания, которыми её и раньше не очень баловали.

Несмотря на несмолкающий плач, других очевидных недостатков у мальчика не наблюдалось, поэтому скоро он был назван в честь дедушки.

***

Бавакан росла, как трава на лугу, не требуя особой заботы или ухода. Она не путалась под ногами и как-то незаметно, без посторонней помощи встала и пошла. А вскоре обнаружилось, что она уже и говорит. Причём произошло это не в самой подходящей обстановке.

Поскольку младший брат был ребёнком вполне обычным, не выбивавшимся из общепринятых норм развития, то и зубы у него начали резаться в положенный срок. По этому поводу для многочисленных родственников и прочих односельчан, которые почти все приходились друг другу сватами или кумовьями — а значит, не чужими людьми, — был устроен большой праздник.

Гости прямо с порога вместе с поцелуями и пожеланиями мира этому дому передавали главной хозяйке «конвертированные» презенты, призванные компенсировать затраты на застолье. А самого виновника торжества, немного опешившего от такого количества незнакомых людей, одаривали игрушками, которые бдительная бабушка, не распаковывая, прямо в коробках быстро уносила в дальнюю комнату. Часть их, что попроще, позже послужат своему назначению — будут заезжены, затасканы, залюблены или загублены безвозвратно. А другие будут передарены — главное, не перепутать и не подарить подарок его дарителю!

Затем с соблюдением всех традиций накрытого пелёнкой малыша обсыпали смесью отварной пшеницы, фасоли и нута и порадовались тому, что он первым делом потянулся за денежной купюрой: значит, будет хорошо зарабатывать! Бабушка же торжественно продемонстрировала всем золотой браслет замысловатой вязки и застегнула его на пухлой ручонке внука.

— Ай да бабушка! — завистливым шорохом пронеслось над расставленными буквой П столами.

— А внучке что? — раздался ехидный голос.

Бабушка недобро зыркнула в сторону соседки, которую пригласили только потому, что опасались её дурного глаза.

— Для меня все внуки равны, — сдержанно ответила Астхик и в абсолютной тишине, которая обычно служит предвестницей бури, неспешно, с достоинством вышла из комнаты.

---

[8] Атамхатик — праздник первого зуба.

Полуторагодовалая Бавакан, милое личико которой вполне могло бы украсить какую-нибудь старинную рождественскую открытку, не подозревая о том, что стала центральной фигурой назревающего конфликта, безуспешно силилась сорвать с головы уродливый бант, больно стягивавший волосы на макушке.

— Иди к бабушке, Баво-джан, — появилась в дверях Астхик с большой картонной коробкой в руках.

Девочка, которая наконец избавилась от ненавистного банта, выдрав вместе с ним клок волос, потирала больное место, нисколько не интересуясь происходящим.

Бабушка тем временем достала из коробки куклу размером с новорождённого младенца, в платье нежно-бирюзового оттенка с белым кожаным пояском. Светло-русые волосы были убраны под сеточку. На ногах — белые туфельки.

Вараздат, который с пеной у рта рассказывал хорошо выпившему соседу по столу историю о проходимцах, присвоивших полагавшийся ему по закону холодильник, вдруг осёкся на полуслове. Это была та самая кукла, которую он со своих первых заработков привёз своей старшей дочке. Это сейчас она дебелая тётка с недовольным лицом. А тогда — ну ангел ангелом, пухлощёкая, с забавными кудряшками. Когда же это было?.. Да лет тридцать назад, не меньше.

…— Папочка, а ты привезёшь мне во-от такую куклу? — Дочка — тогда ещё единственная — вытянула ручки вверх и привстала на цыпочки.

— Привезу, солнце моё, привезу обязательно.

Через полгода, когда дома в люльке спала уже вторая дочь, молодой Вараздат вернулся домой. В руках — два битком набитых чемодана, а через плечо — коробка, обвязанная верёвкой.

— Немецкая, — гордо вручил он куклу скачущей от радости и нетерпения дочери.

Такая игрушка не у каждой городской девочки была!

— Хорошая вещь, дорогая, — зацокала языком его мать. — Ахчи[9], — обратилась она к невестке, — положи в коробку и поставь на шифоньер.

— Мам, ребёнок же так ждал, мечтал, — закрывшись с матерью в кухне, чтоб не слышать совсем не детского горя трёхлетней дочери, еле сдерживался он.

— Мало ли что мечтал. От слёз не убудет. Если каждому капризу потакать, ничего путного не выйдет. Вырастет — наиграется ещё.

Так и простояла в коробке эта нетронутая мечта сначала на шифоньере, потом на модной югославской стенке и в конце на туалетном столике, который шёл в комплекте со спальной мебелью…

…— Немецкая! — Астхик торжественно продемонстрировала куклу.

— Баво, ну, иди же, — подтолкнула мать девочку, которая по одному вытягивала из узелка банта вырванные волосы.

— Не хочу! — громко сказала Бавакан.

— Что не хочешь? — Внезапно прилившая к лицу бабушки кровь плохо скрывала уязвлённое самолюбие.

— Не хочу куклу, — не отрываясь от своего занятия, отчётливо произнесла девочка.

— Вай, наша Баво заговорила! — попыталась исправить ситуацию невестка.

— Заговорила, — процедила бабушка, — и зубы показала.

Вараздат, приоткрыв рот, с удивлением наблюдал за происходящим. Во-первых, так с его благоверной давно никто не разговаривал. А во-вторых… виданное ли дело, чтобы ребёнок отка

[9] Ахчи — простонародное обращение к девушке, к женщине. Иногда с грубоватым оттенком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.